

М. А. Верховская

Личное молитвенное правило в литургической практике Русской православной церкви

Статья посвящена личному молитвенному правилу — чинопоследованию утренних и вечерних молитв, представленных в молитвословах, — и истории его возникновения. Предпринята попытка анализа последования молитвенного правила с точки зрения его структуры, состава, характера и содержания молитв, входящих в него, а также соотнесения ежедневной личной молитвы и общественного богослужения. Задачей исследования было выявить место личного молитвенного правила в богослужебном обиходе РПЦ и увидеть соотношение индивидуального (частного) и общецерковного начал в практике личной молитвы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личное молитвенное правило, ежедневная молитва, общественное и частное богослужение.

Понятие о личном молитвенном правиле

Тема личного молитвенного правила касается повседневной молитвенной жизни членов церкви, которая тесно связана с практикой общецерковной молитвы. Возникновение этого правила связано с воплощением слов апостола о непрестанной молитве ^{*1} и стремлением устроить также и личную молитву христиан «благообразно и по чину» ^{*2}.

^{*1} 1 Фес 5:17

^{*2} 1 Кор 14:40

Приступающего к этой теме исследователя поджидают трудности уже на этапе определения терминов. С одной стороны, нелегко вникнуть в содержание понятия «личного молитвенного правила» по причине его «обыденности», т. е. кажущейся простоты и доступности вопроса, с другой стороны, данная тема не разработана ни в литургическом, ни в пастырском богословии. Так, в «Православной энциклопедии» в статьях «Вечерня» [Вульфенден, Желтов, 84], «Бревиарий» [Ткаченко, 224] словосочетание *личное молитвенное правило* используется как устойчивое выражение;

в качестве синонимичных выражений — *молитвенное правило*, *келейное правило*¹, *молитвенное келейное правило* (статьи «Акафист» [Никифорова. *Акафист*, 375], «Ангел-хранитель» [Никифорова. *Ангел*, 309], «Двенадцати псалмов чин» [Фрэйсхов, 232] и др.), однако определения самого термина в этом специализированном издании церковно-научного центра Русской православной церкви нет.

Православная интернет-энциклопедия «Азбука веры» дает следующее определение: «Молитвенное правило — ежедневные утренние и вечерние молитвы, которые совершают христиане. Их тексты можно найти в молитвослове» [*Молитвенное правило*]. Молитвослов там же определяется как «одна из богослужебных книг Православной Церкви, излагающая порядок частных богослужений» [*Молитвослов*]. Определения частного богослужения эта энциклопедия не дает, но понятие богослужения в ней есть: «Служение или служба Богу, состоящая из чтения и пения молитв, чтения Священного писания, обрядов, совершаемых по определенному чину (порядку), во главе со священнослужителем» [*Богослужение. Азбука веры*]. Точка зрения, представляющая богослужение только как совершение обряда в обязательном порядке во главе со священнослужителем, весьма распространена, подтверждением этому может служить определение, данное прот. Геннадием Нефедовым в книге «Таинства и обряды православной церкви», рекомендованной в качестве учебного пособия по литургике для будущих пастырей. В ней общественным называется богослужение суточного, недельного и годового кругов; к частному богослужению прот. Г. Нефедов относит молитву, которая совершается «...учитывая личные нужды каждого христианина и приспособиваясь к обстановке и возможностям жизни каждого человека. ...Охватывает Таинства и обряды Церкви, во время которых пастырю приходится индивидуально воздействовать на жизнь каждого верующего» [*Нефедов*, 5]. В соответствии с этим мнением частное богослужение попадает в сферу взаимодействия священнослужителя и мирянина и не является самостоятельным богослужением

1. Свт. Афанасий (Сахаров) пишет о личной молитве как келейном правиле: «Характерно это название домашней молитвы не только инока, но и мирянина — «келейное правило». Оно указывает, что и домашние молитвы, как инока, так и мирянина, не должны быть чем-то беспорядочным,

случайным, а должны быть именно ПРАВИЛОМ, т. е. должны быть составлены по известному правилу, должны иметь более или менее определенный порядок и возможное постоянство» [*Афанасий (Сахаров)*, 196].

члена церкви, которое тот совершает в течение дня, независимо от своего церковного статуса. Подобная точка зрения преобладала и в XIX в.: так, аналогичный принцип предполагают книги свящ. Василия Прилуцкого «Частное богослужение в русской церкви в XVI и первой половине XVII в.» [Прилуцкий] и Н. Ф. Одинцова «Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века» [Одинцов]. Такое понимание частного богослужения исключает собственно индивидуальную, личную молитву и личное молитвенное правило из пространства богослужения, что входит в противоречие с христианским «пониманием всей жизни верующего как непрерывного богослужения»^{*1} [Богослужение, 536].

^{*1} Ср. : Рим 12:1

Об актуальности вопроса о личном молитвенном правиле и устройении домашней молитвы свидетельствуют публикации на эту тему в православных средствах массовой информации [Иоанн (Ампелокипиотис); Козлов], на сайтах некоторых храмов², обсуждения на интернет-форумах³. В последние десятилетия изданы книги, содержащие пастырские рекомендации, посвященные этому вопросу, например: «Как учиться домашней молитве» [Как учиться], «Азы православия» [Слепичин].

Однако до настоящего времени тема личного молитвенного правила, а также история происхождения и становления его чинопоследований не были исследованы и освещены церковными учеными — историками и литургистами и до сих пор остаются неясными [Денисов, 162].

Краткий исторический экскурс

Происхождение чинопоследований утренних и вечерних молитв связывают с именем Франциска Скорины [Козлов; Турилов]. Известно, что около 1522 г. Франциск Скорина подготовил к печати и издал «Малую подорожную книжку», в которую он включил и два своих акафиста с именными акростихами. Она, как указано в статье «Акафистник» [Турилов, 283], послужила основой для множества рукописных и печатных «Акафистников» XVI–XVII вв. и прототипом русских молитвословов XVIII–XX веков. В последующие столетия книга под названием «Молитвослов» получила широкое распространение и «стала основной “литургической” кни-

2. См., например: [Молитвенное правило. Храм].

3. См., например: [Устав].

гой русских людей, молитвы которой заменили древние уставные последования» [Желтов, Правдолюбов, 503–504].

«Малая подорожная книжка» была издана небольшим форматом (в восьмую долю листа) и включала в себя *Псалтырь с последованием*, а также Часослов, восемь акафистов, восемь канонов, Шестоднев, Канон покаяльный и Последование церковного собрания [Темчин, 463]. До сих пор нет единого мнения, выпускались ли ее составляющие отдельными книгами или одним изданием, однако общее название, данное самим Франциском Скориной в заголовке послесловия, указывает на их единство.

Анализ содержания книг, составляющих «Малую подорожную книжку»⁴, показал, что последований специального молитвенного правила в ней нет. Но поскольку входящий в нее Часослов [Часословец] содержит указания для совершения богослужений, как в присутствии, так и в отсутствие иерея, то по существу «Малая подорожная книжка» является часословом для мирян.

Связь «Малой подорожной книжки» с молитвословами прослеживается в том, что она включила в себя ряд акафистов, став прототипом многочисленных «Акафистников» XVII в., содержащих элементы последования утренних и вечерних молитв, которые в свою очередь явились прообразами молитвословов, получивших широкое распространение в Русской церкви в XVIII–XIX веках.

«Часословец» Франциска Скорины является, по-видимому, разновидностью *Малого* часослова, о котором писал свящ. Константин Никольский в книге «Обозрение богослужбных книг Православной Российской Церкви по отношению их к церковному уставу» в середине XIX в. Автор указывал, что часослов иногда называется *Большим*, а его сокращенный вариант представляет собой *Малый* Часослов. Он использовался на богослужении в храме не только низшим клиром, но и священником при отправлении служб, для которых нет молитвословий в Служебнике, а именно служб часов, повечерия и полунощницы; также при совершении богослужения вне церкви в домах: утрени, вечерни, часов и т. п.; находил он свое применение и при обучении детей чтению [Никольский, 25–26].

Издание «Часословца» Франциска Скорины, как и всей «Малой подорожной книжки», подтверждает бытовавшую на Руси практику домашнего (частного) совершения служб суточного круга при невозможности посещения церковного богослужения.

4. См. раздел «Старопечатные книги» электронной библиотеки РГБ.

Свидетельства такой практики есть и в памятниках XVI века. Так, «Книга протопопа Сильвестра, называемая «Домострой», описывает:

Како мужу з женою и з домочатцы в дому своем молитися»: вечером всем домочадцам следует «отпети вечерня павечерница полунощница... после правила отнюд ни пити ни ести, всегда ложася спати по три поклона в землю положить, а в полунощи тайно встав со слезами прилежно к Богу молитися елико вместио о своем согрешении», и утром «комуждо по силе и по желанию молитися о своем согрешении и пущения грехом» и о всех христианах; а мужу такоже утре... отпети заутрення и часы... а где некому пети ино молитися доволно вечере и утре, а мужем отнюд не погрешити по вся дни церковнаго пения вечерни заутрени обедни»; а кто прибавит правила своего ради спасения ино то на его воли [*Домострой*, 126–128].

О необходимости ежедневного исполнения служб суточного круга для каждого человека, обученного *словеси Божию* (т. е. грамоте и церковному Уставу) [*Желтов*, 188–189], говорится в одном из рукописных сборников XVI в. из собрания Троице-Сергиевой Лавры:

Всякому бо ученому словеси Божию реченно: правити дневное и ночное пение, а священником же — всегда... Правя бо всегда пение, с Богом и со святыми беседует; должны бо есми без порока по вся дни его приносити», и далее следует перечисление: надлежит *пети* утреню, часы — 1-й, 3-й, 6-й, 9-й и 12-й, вечерню, повечерие, полунощницу⁵.

Более ранние памятники сообщают о следующей богослужебной норме жизни для мирян:

Не ленитесь ходить в церкви и на заутреню, и на обедню, и на вечерню; и в клети своей, отходя ко сну, прежде *помолись* Богу, и тогда возлегай на постелю», — говорится в поучении новгородского епископа Луки Жидяты, который был, как считается, первым на Руси епископом, поставленным из русских в первой половине XI века [*Лука Жидята*, 60–61].

В памятнике XI в. — житии Бориса и Глеба мы находим следующее свидетельство о богослужебной практике св. Бориса: на-

5. Рукописный сборник РГБ. ТСЛ-осн. Ф. 304–1. XVI в. 793. Л. 107–108. Приводится по изданию: [*Денисов*, 163–164].

кануне смерти «велел отслужить вечерню», а поутру на следующий день утреню [*Сказание*]. Летописное сообщение под 1015 г. об убиении св. князя Бориса свидетельствует, что он пел перед смертью «заутреню», включающую в себя «оксапсалмы» (шесто-псалмие) и «канун»⁶, т. е. утреню по Студийскому уставу [*Желтов, Правдолюбов, 486*].

Отметим важное свидетельство, подтверждающее единство общецерковной практики: по перенесении мощей свв. Бориса и Глеба в новосозданную великим князем Ярославом церковь митр. Иоанн (1008–1035) совершил в ней литургию и «постави попы и дьяконы и повеле им пети в церкви вечернюю и заутреннюю и святую литургию во вся дни служити» [*Сказания о святых Борисе и Глебе, 29*]. Богослужения суточного круга обозначены в этом тексте так же, как и те, что совершал как «келейное» богослужение накануне своей смерти св. Борис. Можно предположить, что единая терминология означает и единство богослужбных последований.

В списке XI в. устава Манганского монастыря (этот устав может быть назван Студийским по месту происхождения, и он похож на Студийский) не было правил монашеской жизни. На нем есть надпись «Марк писал». По мнению автора книги «Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века» Н. Ф. Одинцова, данная надпись указывает на принадлежность списка лицу из мирян, «для которого был интересен порядок богослужения и мало интересны правила жизни монахов» [*Одинцов, 24–25*]. Если бы переписчик был монахом, то, считает Одинцов, указал бы звание с эпитетами «грешный и смиренный».

С «Малой подорожной книжкой» Франциска Скорины связывают появление чинопоследований утреннего и вечернего правила. Она не содержит специальных утренних и вечерних молитвословий, представляет собой часослов для частного совершения богослужений суточного круга, что было традиционной практикой для русской церкви. Это подтверждается источниками XVI в.; даже более ранние источники XI в. свидетельствуют о ежедневном совершении утрени и вечерни как нормы жизни для мирян.

Таким образом, о самом понятии личного молитвенного правила как последования *утренних молитв* и *молитв на сон грядущим*, широко публикуемых в молитвословах с XIX в., а ранее — и в других богослужбных книгах, можно сказать, что оно сформирова-

6. См.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 133.

ровалось под влиянием более поздних, чем «Малая подорожная книжка», изданий. Анализ источников и литературы показывает, что в период до XVI в. включительно к мирянам предъявлялись общие требования по совершению уставных богослужений. Можно предположить, что они использовали в своем домашнем (т. е. личном, «келейном») правиле те последования, которые были приняты как богослужебные уставные, совершавшиеся общецерковным порядком.

Общая схема чинопоследований молитвенного правила; исторический обзор чинопоследований и их отдельных элементов

На сегодняшний день современных систематических исследований по вопросу происхождения и формирования утреннего и вечернего правила обнаружить не удалось. Такая работа представляется актуальной для понимания места молитвенного правила в жизни церкви и его связи с общественным богослужением.

Для выявления общей схемы чинопоследований были сопоставлены последования утреннего и вечернего правила, представленные в молитвословах XIX–XX вв. [*Молитвослов, Молитвослов с акафистами, Молитвы и песнопения, Келейное правило, Православный молитвослов*] ⁷.

Как было сказано выше, об истории возникновения чинопоследований утренних и вечерних молитв в литературе имеются сведения самого общего характера: расхожее мнение сводится к тому,

7. Обобщенный вариант утреннего последования может быть представлен следующим образом:

обычное начало, Троичные тропари «Вставше от сна», молитва ко Пресвятой Троице «От сна встав», возглас «Придите, поклонимся...», псалом 50, Символ веры, а также 10 молитв: с 1-й по 4-ю молитвы надписаны именем святого Макария Великого, 5-я и 6-я — святого Василия Великого (обращены к Богу-Отцу), 7-я и 10-я — к Богородице, 8-я — ко Господу нашему Иисусу Христу, 9-я — Ангелу-хранителю, молитва своему святому, тропарь Кресту и молитва за отечество, помянники о живых и усопших, «Достойно есть...» и отпуст.

В состав вечернего последования входят:

обычное начало, тропари «Помилуй нас, Господи, помилуй нас», молитва 1-я Макария Великого, молитва 2-я св. Антиоха, молитва 3-я Св. Духу преп. Ефрема Сирина, молитва 4-я Макария Великого, молитва 5-я «Господи Боже наш, еже

согреших во дни сем», молитва 6-я «Господи Боже наш, в Негоже веровахом», молитва 7-я святого Иоанна Златоуста по числу часов дня и ночи, молитва 8-я ко Господу нашему Иисусу Христу «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, ради честнейшия Матере Твоея, и безплотных Твоих Ангел», молитва 9-я ко Пресвятой Богородице Петра Студийского, молитва 10-я ко Пресвятой Богородице «Благого Царя благая Мати», молитва 11-я ко святому Ангелу-хранителю, кондак «Взбранной Воеводе», тропарь «Преславная Приснодево, Мати Христа Бога», молитва святого Иоанникия «Упование мое Отец», «Достойно есть...», тропарь «Просвети очи мои, Христе Боже», молитвы «Ослаби, остави, прости», «Ненавидящих и обидящих нас прости», «Да воскреснет Бог, и расточатся врази его», «В руке Твои, Господи Иисусе Христе, Боже мой, предаю дух мой» и отпуст; молитва ко Христу святого Иоанна Дамаскина.

что эти чинопоследования заменили собой традиционную для Византии и Руси практику чтения дома служб суточного круга — повечерия и полунощницы; по своему происхождению они являются не чем иным, как сокращенными повечерием и полунощницей с дополнительными молитвами [Желтов, 188]. Вопрос о происхождении элементов чинопоследования также мало изучен.

Сравнительный анализ состава утреннего последования показывает, что из полунощницы вседневной заимствованы: *обычное начало*, тропари «Воставше от сна», молитва ко Пресвятой Троице «От сна востав»; 50-й псалом; Символ веры; молитвы «Господи Вседержителю» и «Тя благословим, Вышний Боже» (т. е. 5-я и 6-я молитвы свт. Василия Великого) [Часослов, 25, 26, 31, 33, 39, 41].

Сравнительный анализ состава вечернего последования показывает, что из великого повечерия заимствованы: *обычное начало*, тропари «Помилуй нас, Господи, помилуй нас», тропарь «Преславная Приснодево», молитва святого Иоанникия «Упование мое Отец», тропарь «Просвети очи мои, Христе Боже» (по понедельникам и средам, если нет праздника), «Ненавидящих и обидящих нас прости» [Часослов, 224, 239, 211, 242]. Тропарь «Преславная Приснодево» и молитва святого Иоанникия «Упование мое Отец» входят и в состав малого повечерия [Часослов, 261]. Это заимствование, как показывает Е. П. Диаковский, является следствием того, что «малое повечерие довольно близко стоит к третьей, последней части великого, являясь как бы видоизменением ее» [Диаковский, 194]. Тропари «Помилуй нас, Господи, помилуй нас» и молитва святого Иоанникия «Упование мое Отец» находятся в составе вседневной полунощницы [Часослов, 49, 47]. Молитва «Ослаби, остави, прости» входит в чин Изобразительных и расположена там после Символа веры [Часослов, 140].

Об остальных молитвах молитвослова известно, что они начинают появляться в славянских рукописях с XVI в., а в XVII в. уже весьма распространены [Устав].

Одна из таких рукописей XVI в. представляет собой Следованную Псалтирь с дополнениями⁸. В нее включен полностью Часослов, который содержит не только последования обычных суточных служб, но и утренние и вечерние молитвы для келейного чтения [Шишкин, 158–161].

8. См.: РГАДА. Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии. Ф. 381. 220 с.

Сопоставление молитв для келейного чтения этой рукописи с чинопоследованиями утреннего и вечернего правила показывает, что часть из них вошла в молитвословы и сохранилась до сегодняшнего дня. Так, «ина молитва» (№ 2) из последования утренних молитв представляет собой молитву 3-ю Макария Великого из утреннего правила (за исключением заключительных слов), «ина молитва» (№ 4) — молитву 5-ю из вечерних молитв (с заменой слов: «в нощи» на «во дни» и «мирен день» на «мирен сон»); молитва Пресвятой Богородице соответствует молитве 10-й — ко Пресвятой Богородице.

Сопоставление чинопоследований утреннего и вечернего правила с богослужениями суточного круга подтвердило имеющиеся в литературе сведения общего характера о связи этих чинопоследований с полунощницей и повечерием. Анализ молитв для келейного чтения рукописи XVI в. показывает, что часть этих молитв вошла в молитвословы и сохранилась в них до нынешнего времени⁹.

Личное молитвенное правило в контексте церковной богослужебной практики

Чтобы понять, как соотносится генезис личного молитвенного правила с последованиями богослужений суточного круга, представляется важным рассмотреть в общих чертах практику совершения богослужений суточного круга в Русской церкви и исследовать, какое место полунощница и повечерие занимали в общественном богослужении, поскольку именно эти монашеские богослужебные последования послужили основным материалом для заимствования.

Богослужения суточного круга состоят в основном из молитв, псалмов и тропарей, и представляют собой девять основных последований: два больших — вечерня и утреня, и семь малых — четыре дневных часа (1-й, 3-й, 6-й и 9-й), к которым примыкают изобразительные и две ночные службы, а именно повечерие и полунощница. Все эти чинопоследования содержатся в Часослове палестинской лавры прп. Саввы Освященного, который является основой как Иерусалимского (савваитского), так и Студийского уставов. До XIV в. богослужения в Русской церкви совершались по Студийскому уставу, в XV в. постепенно вводится поздний

9. РГАДА. Син. тип. Ф. 381. 220 с.

вариант Иерусалимского устава [*Желтов, Правдолюбов, 486*]. Исследователи отмечают его большую строгость по сравнению со Студийским, которая выражается в первую очередь в совершении всеобщего бдения накануне воскресных и праздничных дней, а также в ежедневном совершении полунощницы и всех часов как общих церковных служб [*Успенский, 270–276*]. Причем последования великого мезимона (вторая и третья части великого повечерия по Иерусалимскому уставу) и полунощница в Студийском уставе должны были совершаться монахами келлейно; в Иерусалимском эти последования стали частью общего богослужения.

Последние преобразования устава были сделаны в XVII веке. Начиная с 1695 г., когда при патриархе Адриане был принят последний вариант Типикона, богослужение Русской церкви формально не претерпело принципиальных изменений.

Что касается суточного круга, то в приходских храмах в XVII–XVIII вв. совершались все его богослужения в соответствии с Иерусалимским уставом, за исключением повечерия и полунощницы, которые встречались не везде. Общественное богослужение в XVIII–XIX вв. совершалось трижды в день: утренняя, часы и литургия, вечерня. В монастырях устав соблюдался строже, чем на приходах, и совершались все богослужения.

В целом в богослужении XVIII–XIX вв. прослеживается тенденция к упрощению и унификации при ослаблении значения местных традиций [*Желтов, Правдолюбов, 508*]. Одновременно с этим наблюдается расцвет «паралитургического» творчества — процесс создания и широкого использования многочисленных акафистов и других аналогичных текстов [*Желтов, Правдолюбов, 508*].

Именно в период XVII–XVIII вв. складываются последования частного богослужения, зафиксированные в молитвословах. Если приходская богослужебная практика предполагала ежедневное совершение утрени, часов, литургии и вечерни, то, очевидно, можно предположить, что определенные тенденции привели к возникновению чинов, содержащих в своей основе молитвы не общецерковные последования, совершавшихся не на приходах, а в монастырях — повечерия и полунощницы. Формирование частных богослужебных последований может свидетельствовать о нарастающем расхождении частной молитвенной практики с принятым общецерковным порядком, что можно объяснить секуляризацией, отделением церковнослужителей в особое сословие — возможно, приходское богослужение стало воспри-

ниматься как предназначенное для «духовного» сословия. Богослужебные последования, совершавшиеся в приходских церквях, постепенно перестают фиксировать богослужебную норму для всех членов церкви.

Для выявления внутренней связи между келейным правилом и общественным богослужением представляется важным упомянуть также скитский устав, имевший не менее широкое распространение, чем «общецерковный, выработанный в общежительных монастырях» [Мансветов, 294]. Вот как описывает особенности скитского богослужения И. Д. Мансветов:

Скитская служба была проще и короче, не требовала для своего отправления участия священника и состояла, главным образом, из чтения псалтири и молитв. В тех случаях, когда скитники совершали келейное правило по часослову и исполняли обычный круг суточных служб, они пользовались общепринятыми богослужебными книгами, только сокращая и применяя их содержание к одиночному исполнению в келии [Мансветов, 294].

Скитский устав использовался на Руси не только монахами в небольших скитах, но и мирянами, имеющими «любовь к ежедневному совершению богослужений» [Желтов, Правдолюбов, 508]. По свидетельству свт. Афанасия (Сахарова) на Руси была широко распространена традиция самостоятельного совершения мирянами богослужебных последований.

В древней Руси православные хорошо знали не только как должно совершать свое келейное домашнее правило, но знали и то, что за отсутствием иерея каждый мирянин может совершать все церковные службы за исключением таинств. Тогда знали, как при этом должен действовать грамотный мирянин. Знали и неграмотные, что и как они могут совершать за каждую службу [Афанасий (Сахаров), 197].

Не только священнослужители, но и миряне старались узнавать все, что касается молитвы, старались вникать в Устав Церковный, и поэтому знали, а многие и хорошо знали, Устав и подробности служб и последований, дорожили ими, любили их, берегли их, тщательно следили за их точным исполнением [Афанасий (Сахаров), 229–230].

Таким образом появляются некоторые тенденции: с одной стороны, приходское богослужение какое-то время сохраняет традиционный порядок суточного круга, но постепенно отступает

от него в пользу «удобства» совершения и в ущерб смыслу. С другой стороны, частные молитвословия формируются на базе монашеских последований, которые монахи могли совершать самостоятельно. Исторические свидетельства подтверждают общую тенденцию монашеской («омонашавания») богослужения, которая в русской традиции проявилась в том, что монашеский «устав» стал всеобщим. Одним из проявлений этой тенденции стало, в том числе, формирование частных богослужебных последований на базе той части монашеских богослужений суточного круга, которая могла совершаться монахами келейно.

Особенности содержания правила: соотношение индивидуальных (частных) и общецерковных элементов

Как утреннее, так и вечернее последование открывает *обычное начало*, с него же начинаются и некоторые службы суточного круга, такие как полунощница и повечерие. М. Н. Скабалланович в «Толковом типиконе» отмечает, что устав уделяет особое внимание началу и окончанию служб, стремясь выразить в них «всю веру и упование христиан» в кратких, наиболее содержательных молитвословиях; *обычное начало*, по его мнению, представляет собой «как бы целую законченную службу» [Скабалланович, 12]. Е. П. Диаковский указывает, что *обычное начало* является видоизменением изобразительных, которые, усвоив чин или тип, подобный литургии, стали основополагающими и могли входить в состав всех служб суточного круга, «служа печатью их церковности» [Диаковский, 272–273]. Такое значение изобразительные приобрели «в силу своего коренного сродства с литургией, которая составляет подлинную основу всего христианского богослужения» [Диаковский, 276].

Специфичные для утреннего и вечернего последования десять утренних и одиннадцать вечерних молитв имеют особые надписания и авторство.

Анализ этих молитв позволяет выделить в них ряд основных тем:

- в утреннем последовании: прошение об очищении от греха, зла и смерти и даровании безгрешного дня; благодарение за прошедшую ночь; прошение о помощи во всем во всякое время; прошение о спасении в предстоянии и молитве и о введении в Царство Божье; прошение об исполнении воли Божьей; прошение о восхвалении Имени Бога и о прославлении Его как Творца,

Вседержителя, Промысленника и Подателя всякого блага; прошения к Богородице и Ангелу-хранителю о молитвах за молящегося; прошение о прощении грехов — только к Ангелу-хранителю;

- в вечернем последовании: прошения о прощении грехов и об очищении от зла — к Богу-Отцу, ко Христу и к Ангелу-хранителю; прошение пережить время ночи, чтобы жизнь посвятить благоугождению Богу; прошения ко Христу о пребывании в молящемся, о восставлении на славословие и о просвещении ума, души, сердца и тела, о получении даров через ангелов, о даровании Ангела-хранителя и принятии Богородицы, молящейся за верных; прошение к Богу-Отцу о ниспослании Ангела-хранителя.

Эти последования индивидуалистичны по своему содержанию, в них отсутствуют прошения и даже упоминания о церкви и мире.

[Вечерние и утренние молитвы] ...изложены так, что почти все являются молитвою одного молящегося о нем самом. <...> По правилам Святой Церкви и домашняя молитва каждого в отдельности не может быть только молитвою о самом себе. Поэтому в дополнение к вечерним и утренним молитвам Псалтирь дает еще помянник [Афанасий (Сахаров), 195–196].

По мнению свт. Афанасия, именно помянники придают этим чинопоследованиям церковный характер.

Однако П. Брэдшоу, «бесспорно являющийся на сегодняшний день ведущим исследователем в области ежедневной молитвы в раннем христианстве» [Frøyshov, 123] (пер. мой. — М. В.), наиболее характерной чертой ежедневного христианского богослужения в первые века считает молитву (и особенно ходатайство) о нуждах церкви и мира. «Это может представляться слишком очевидным, — пишет он, — чтобы заслуживать упоминания, но именно этот элемент суточных богослужений неуклонно сокращается вплоть до полного исчезновения» [Bradshaw, 151] (пер. мой. — М. В.). В итоге большинство молитв утреннего и вечернего правила являются индивидуальным обращением молящегося, произносятся от 1-го лица и в единственном числе. Только две из десяти утренних молитв, а именно пятая и шестая, надписанные именем свт. Василия Великого, произносятся от 1-го лица множественного числа и носят общинный характер. Они обращены к Богу-Отцу, в них также есть элементы прошения, выражено осознание собственного недостойнства молящихся, в основе их содержания лежат славословие и благодарение; прошение в пятой

молитве носит эсхатологический характер. Эти особенности содержания явно выделяют молитвы свт. Василия Великого из чинопоследования утреннего правила, и именно эти молитвы перешли туда из вседневной полунощницы.

Из одиннадцати молитв вечернего чинопоследования только одна молитва, а именно шестая, начинающаяся словами «Господи Боже наш, в Негоже веровахом» произносится от 2-го лица множественного числа, но по содержанию она подобна остальным: содержит прошения об избавлении от страстей и о даровании добродетельной и целомудренной жизни.

В обычном начале все молитвы произносятся от 1-го лица множественного числа и носят общинный характер.

Что касается адресата молитвословий, то из десяти утренних молитв пять обращены к Богу-Отцу, по две (!) — ко Христу и к Богородице, и одна — к Ангелу-хранителю; из одиннадцати вечерних молитв три обращены к Богу-Отцу, четыре — ко Христу, одна — 3-я молитва, Ефрема Сирина — ко Святому Духу, две — к Богородице, и одна — к Ангелу-хранителю. В Часослове в последованиях полунощницы и великого повечерия есть только одна молитва к Богородице [*Часослов*, 235] и нет молитв к Ангелу-хранителю.

Рассматривая последования молитвенного правила с точки зрения адресата, необходимо отметить отход от первоначальной цели молитвы как непосредственного единения и общения с Богом-Отцом через Христа, отдаление молящегося от Бога и необходимость в посредниках и заступниках. Известно, что одновременно с формированием и распространением личного молитвенного правила в XVIII–XIX вв. становится известным и получает распространение так называемое *Богородичное правило*, которое заключалось в ежедневном чтении «Богородице Дево» 150 раз, в некоторых случаях с прибавлением молитвы «Отче наш» после каждого десятка [*Богородичное правило*, 509]. Возможно, такая практика возникла под влиянием западной традиции, где молитва Богородице (*Ave Maria*) употребляется так же часто, как молитва Господня [*Лукашевич*, 505].

В православной церкви традиционно выделяют несколько видов молитв: славословие, благодарение, покаяние и прошение. О них писал церковный писатель XX в. Н. Е. Пестов, ссылаясь на рекомендации свт. Василия Великого и св. Иоанна Лествичника [*Пестов*, 652]. О молитве как «умном предстоянии Богу в сердце со славословием, благодарением, прошением и сокрушенным покаянием» писал в XIX в. свт. Феофан Затворник [*Феофан Затвор-*

ник]. В «Пространном православном катехизисе Православной Кафолической Восточной Церкви» митр. Филарет Московский выделяет «три главных рода молитвословий: славословие, благодарение, прошение» [*Филарет, 111*].

В чинопоследованиях утреннего и вечернего правила преобладают просительные-покаянные мотивы; только о молитвах свт. Василия Великого (5-й и 6-й), перешедших в правило из полунощницы, можно сказать, что они представляют собой славословие (5-я и 6-я) и благодарение (5-я), хотя и в них есть элементы покаяния и прошения; элементы славословия можно выделить в утреннем последовании в 3-й молитве, Макария Великого, и в 7-й молитве, ко Пресвятой Богородице (но здесь славословие Богородице), в вечернем последовании — во 2-й молитве св. Антиоха.

Если сопоставить эти молитвы с последованиями общественного богослужения — светильничными молитвами вечерни (и аналогичными молитвами утрени), можно заметить, что светильничные молитвы имеют, прежде всего, характер славословия и благодарения, каждая следующая молитва направляет внимание «на новую сторону в существе Божиим» [*Скабалланович, 71*]. Даже те из них, которые М. Н. Скабалланович называет молитвами покаянного характера (2-я и 3-я молитвы вечерни), направлены на прославление Бога, исполнены надежды и содержат прошения о духовном просвещении, о даровании любви к Богу и исполнении Его воли.

Покаянный характер молитвы, особенно ночью и утром, был традиционно характерен для келейной молитвы, но при этом им не определялся весь строй молитвенной жизни. Последования утреннего и вечернего правила составляют основу ежедневного молитвенного делания христианина, являясь главными вехами «суточного круга» богослужения, и тем самым задают «тон» всей церковной жизни человека и его отношениям с Богом.

Конечное славословие в трех утренних молитвах (3-й, 5-й и 10-й) и в двух вечерних (4-й и 6-й) обращено к адресату молитвы; в 7-й утренней молитве адресатом молитвы является Богородица, славословие же относится ко Христу, к молитвам Которому призывается Богородица.

В пяти утренних (2-й, 4-й, 8-й, 9-й и 11-й) и в трех вечерних (7-й, 8-й и 10-й) молитвах конечного славословия нет.

В 6-й утренней и в трех вечерних (2-й, 3-й и 9-й) молитвах в конечном славословии к адресату молитвы добавляются два других Лица Святой Троицы.

1-я утренняя, 1-я и 5-я вечерние молитвы, обращенные к одному из Лиц Св. Троицы, оканчиваются славословием всех Трех Лиц. Такое славословие еще в начале XVII в. архимандрит Троице-Сергиевой лавры прп. Дионисий (Зобниновский) называл «ересью Савелиевой», и оно подлежало книжной справе [Желтов, Правдолюбов, 501]. Ее начало в книгопечатании было связано с изданием первого печатного церковного устава 1610 г., она «занимала целое столетие нашу церковную власть» [Мансветов, 311], «тем не менее неверные славословия до сих пор иногда встречаются в русских богослужбных книгах» [Желтов, Правдолюбов, 501]. В настоящее время те же славословия используются не только в чинопоследованиях личного молитвенного правила, но и в общественном богослужении.

В последованиях утренних и вечерних молитв не предполагается лекционных чтений из Священного писания или Пролога, т. е. никакого места для чтений не предусмотрено. В текстах отсутствует новозаветный материал, есть лишь немного цитат из Ветхого завета. На конференции «Часослов и службы суточного круга» свящ. Михаил Желтов заявил, что «с точки зрения содержания современные вечернее и утреннее правила из Молитвослова поражают почти полным отсутствием библейского элемента (только Пс 50 в утреннем правиле), тогда как Часослов состоит в основном из псалмов» [Сопова, Желтов]. Для многих молитвослов не просто не предусматривает чтение Евангелия, но он заменяет его: «Молитвослов — это самая читаемая православная книга. Как священник знаю, что большинство прихожан читают молитвословы чаще, чем Евангелие», — свидетельствует игумен Евфимий (Моисеев), заместитель председателя Издательского Совета Русской Православной Церкви [Евфимий (Моисеев)].

Светильничные молитвы вечерни и утрени известны как часть богослужбного соборного последования с IX в. (Евхологий Барберини, gr. 336) и в этом качестве поныне входят в состав иерейского служебника. Эти молитвы используются и в Следованной псалтири для чтения по усопшим¹⁰, они также введены в обиход мирянских последований, поскольку молитву по усопшим миряне могут читать самостоятельно без священнослужителя.

Вопрос ежедневной молитвы православного христианина, особенно в соотношении с ежедневной молитвой церкви, требует

10. 1-я молитва вечерни читается по 8-й кафизме (от 1 л. ед. ч.); 6-я молитва утрени по 14-й кафизме; главопреклонная молитва утрени читается

дважды: по 13-й и по 16-й кафизме; молитва перед чтением Евангелия по 11-й кафизме [Псалтирь следованная, 188, 197, 196, 200, 193].

исследования и осмысления не только пастырского, но и богословского, литургического, исторического. Профессор сравнительной литургики, восточной литургики и православного богословия таинств факультета литургики и теологии Университета Св. Ансельма (Рим) Стефано Паренти отмечал: «Ежедневное богослужение — постоянное и традиционное делание Церкви, которому, увы, часто не хватает органичного осмысления. Естественно, его не хватало и продолжает не хватать в Православных Церквях» [Parenti, 139]. «Наибольший и, можно сказать, революционный вклад», по мнению Стефано Паренти, внес в историческую литургику и литургическое богословие именно в вопросах богослужений суточного круга ведущий специалист по истории богослужения византийского обряда архим. Роберт Тафт. Благодаря ему, они

...были выведены из состояния неопределенности и полупаралича, и возвращены в поле сакраментальной реальности. Службы суточного круга, как и другие литургические отправления, являются деланием всего церковного Тела Христова, которого Он есть Глава. Задачей этих богослужений является благодарение за уже полученное по благодати спасение, что является постоянным освящением нашей жизни [Parenti, 139].

Размышляя о характере молитвы в первые века христианства, архим. Р. Тафт пишет:

Была ли это общая (литургическая) молитва или частная, или что-то среднее? Сама постановка вопроса является анахронизмом. Христиане молились. Молились ли они в одиночку или совместно с другими зависело не от природы молитвы, но от того, кому случалось быть рядом в час молитвы. ...Суть была в том, чтобы молиться. Во времена гонений или в течение рабочего дня это обычно означало молиться в одиночку. Когда они могли собраться вместе, они это делали, потому что сама природа церкви означает собрание. Но поодиночке или вместе — молитва была та же, за исключением богослужений агапы или евхаристии, которые по своей природе могли совершаться только в общине [Taft, 29] (пер. мой. — М. В.).

Важнейшее исследование для дальнейшего осмысления богослужений суточного круга — работа Пола Бредшоу, в заключение которой он писал:

Фундаментальным для понимания ежедневной молитвы является то, что ее цель — нерушимое единение с Богом, а выбор определенного времени

(как и формы, и места. — *М. В.*) молитвы — это только средство, ведущее к цели. Это приводит к мысли, что нет особого нормативного образца христианской ежедневной молитвы, но что время и частота такой молитвы могут изменяться в соответствии с духовными потребностями христиан, и определяться культурными и пастырскими соображениями. Определенные часы (как и формы. — *М. В.*) молитвы — это не столько обязательство, возложенное на нас, сколько водительство и помощь в практике непрерывной молитвы; и если они не выполняют этой функции, то есть серьезные основания поставить под вопрос их дальнейшее использование [*Bradshaw, 151*] (пер. мой. — *М. В.*).

Заключение

Проведенное исследование позволяет проследить процесс расхождения ежедневной личной молитвы с общецерковным богослужением и сделать следующие выводы.

1. Личное молитвенное правило верующего как последование утренних и вечерних молитв, представленных в молитвословах, сформировалось из двух частей. Первая представляет собой остатки повечерия и полунощницы — богослужений суточного круга, которые совершались келейно. Вторая часть включает в себя молитвы, возникшие как дополнение к келейному монашескому правилу (полунощнице и повечерию). Это дополнение со временем «оторвалось» от повечерия и полунощницы, захватив из них часть молитв, и послужило основой для самостоятельного последования, которое заменило собою все богослужение суточного круга, некогда включавшее в себя утреню, вечерню, часы, изобразительные, повечерие и полунощницу. Именно к утреннему и вечернему правилу сводится в настоящее время «суточный круг» богослужения в обиходе православного верующего, члена Русской православной церкви.
2. Структура личного молитвенного правила довольно эклектичная; правило включает в себя *обычное начало* и песнопения, в основной части — специфический набор молитв, имеющих номера и названия (десять утренних и одиннадцать вечерних), в завершение — ряд песнопений, помянники и отпуст; утреннее правило также включает 50-й псалом и Символ веры.
3. Содержание самих молитв ограничивается только просительной-покаянной тематикой; темы хвалы и благодарения, а также ходатайства остаются невыявленными, в отличие, например,

от светильничных молитв вечерни и утрени, находящихся в последовании соборного (кафедрального) богослужения Великой церкви. Следует отметить, что часослов не содержит специфических молитв вечерни и утрени — они помещаются в служебнике; возможно, поэтому евхологический материал был частично заимствован из последования полунощницы, которая находится в часослове — доступной для мирян богослужебной книге.

4. Анализ содержания молитв утреннего и вечернего правила показывает, что эти молитвы являются индивидуальным обращением молящегося, не содержат прошений и даже упоминаний о церкви и мире, что также отличает правило от общественного богослужения. Серьезный недостаток молитвенного правила — в нем не предусмотрено чтение Священного писания по лекционарию и библейского материала в целом.

5. Процесс формирования и эволюции личного молитвенного правила из последования, дополнительного к келейному монашескому правилу, во многом остается невыясненным и требует дальнейших исследований.

6. Формирование последований личного молитвенного правила на основе повечерия и полунощницы свидетельствует о нарастающем расхождении частной молитвенной практики с принятым общецерковным порядком, объясняющемся секуляризацией и отделением церковнослужителей в особое «духовное» сословие. Возможно из-за этого, общественные приходские богослужения перестали восприниматься как богослужение для всех членов церкви.

7. Последования утреннего и вечернего правила по молитвослову в настоящее время часто рассматриваются как общепринятая норма христианской жизни, как образец, «прошедший проверку церковной жизнью» [*Евфимий (Моисеев)*]. Однако исследование показывает, что принятое ныне правило сформировалось как устойчивое последование не ранее XVIII в., его очевидные недостатки как по характеру, так и по содержанию не позволяют считать его определяющим, формообразующим для молитвенного делания христианина.

Вопрос ежедневной молитвы православного христианина, особенно в соотнесении с ежедневной молитвой церкви, требует дальнейшего исследования и осмысления не только пастырского, но и богословского, исторического и литургического, оставаясь актуальным для современной практики личного благочестия.

Список сокращений

РГБ	Российская государственная библиотека
ТСЛ	Собрание Троице-Сергиевой Лавры
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
РГАДА	Российский государственный архив древних актов

Источники и литература

1. *Домострой* = Домострой / Подгот. текста и перевод с древнерус. Д. В. Колесова // Библиотека литературы Древней Руси : В 20 т. / Под ред. Д. С. Лихачева и др. СПб. : Наука, 1998. Том 10. С. 116–215.
2. *Келейное правило* = Келейное правило Серафимо-Знаменского скита. Шамордино Калужской губернии : Типография Казанской Амвросиевской женской пустыни, 1913. 71 с.
3. *Лука Жидята* = Лука Жидята, еп. Новгородский. Поучение к братии // Историческая хрестоматия для изучения истории русской церковной проповеди с общей характеристикой периодов ея, с биографическими сведениями о замечательнейших проповедниках русских (с XI–XVIII в. включительно) и с указанием отличительных черт проповедничества каждого из них / Сост. свящ. М. А. Поторжинский, преподаватель Киевской духовной семинарии. Киев : Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, 1879. С. 60–61.
4. *Молитвослов* = Молитвослов. Полный календарный месяцеслов с календарными сведениями на 12 лет : Для народного употребления / Сост. А. А. Никольский. М. : Типография С. Орлова у Бородинского моста, 1882. 346 с.
5. *Молитвослов с акафистами* = Молитвослов с акафистами. Репр. воспр. изд. 1915 г. М. : Ключ, 1992. 334 с.
6. *Молитвы и песнопения* = Молитвы и песнопения православного молитвослова: Для мирян / С пер. на рус. яз., объясн. и прим. Николая Нахимова. Репр. воспр. изд. 1912 г. М. : Донской монастырь, 1994. 236 с.
7. *Православный молитвослов* = Православный молитвослов с объяснениями. М. : Православная Беседа, 1992. 84 с.
8. *Псалтирь следованная* = Псалтирь следованная. М. : Московская Патриархия, 1978. Ч. 1. 466 с.
9. *Сказание* = Сказание и страдание и похвала мученикам святым Борису и Глебу // Библиотека литературы Древней Руси : В 12 т. / Под ред. Д. С. Лихачева и др. Т. 1: XI–XII века. URL : <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4871> (дата обращения: 27.10.14).

10. *Сказания о святых Борисе и Глебе* = Сказания о святых Борисе и Глебе : Сильвестровский список XIV века. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1860. [4], XXVI, 92 стб., 147 с. факс., 1 л. цв. ил.ил.; 34.
11. *Филарет* = Филарет Московский, свт. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. СПб., М. : Паломник, 2002. 176 с.
12. *Часослов* = Часослов. М. : Сибирская благовонница, 2007. 176 с.
13. *Часословец* = Часословец. Вильна : Типография Франциска Скорины, [ок. 1522]. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004090000/rsl01004090438/rsl01004090438.pdf> (дата обращения: 27.10.2014).
14. *Афанасий (Сахаров)* = Афанасий (Сахаров), еп. О поминовении усопших по уставу Православной Церкви. СПб. : Сатис, 1995. 238 с.
15. *Богородичное правило* = Богородичное правило // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2002. Т. 5. С. 509.
16. *Богослужение* = Богослужение // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2002. Т. 5. С. 536–542.
17. *Богослужение. Азбука веры* = Богослужение // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <http://azbyka.ru/dictionary/02/bogosluzhenie.shtml> (дата обращения: 27.10.14).
18. *Вульфенден, Желтов* = Вульфенден Григорий, свящ., Желтов М. С. Вечерня // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия. Т. 8. 2004. С. 78–85.
19. *Денисов* = Денисов Д. В. Практика личного благочестия на Руси в XVI в. : Статьи, посвященные евхаристической дисциплине и келейному правилу в рукописи РГБ. Т.СЛ. 793, XVI в. // Вестник ПСТГУ. 2005. № 14. С. 162–168. (Серия I. Богословие. Философия.).
20. *Диаковский* = Диаковский Е. П. Последование часов и изобразительных : Историческое исследование. Киев : Тип. Т.Г. Мейндера, 1913. 320 с.
21. *Евфимий (Моисеев)* = Евфимий (Моисеев), игум. «Важно, чтобы каждая молитва прошла проверку церковной жизнью» : [Интервью]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2545640.html> (дата обращения: 27.10.2014).
22. *Желтов* = Желтов Михаил, диак. Каноны Божией Матери в ежедневном молитвенном правиле православного христианина // Богородичник : Каноны Божией Матери на каждый день. М. : ПСТГУ, 2006. С. 188–191.
23. *Желтов, Правдолюбов* = Желтов М. С., Правдолюбов Сергей, свящ. Богослужение Русской Церкви, X–XX вв. // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2000. [Вводный том] : Русская Православная Церковь. С. 485–517.

24. *Иоанн (Ампелокипиотис)* = Иоанн (Ампелокипиотис), иеродиак. Молитвенное правило: свобода с рассуждением // Оdigitрия. № 7 (123). 2012. URL: <http://odigitriya.com.ua/node/3809> (дата обращения: 27.10.2014).
25. *Как учиться* = Как учиться домашней молитве. Трифонов Печенгский монастырь : Ковчег, 2004. 64 с.
26. *Козлов* = Козлов Максим, прот. К молитве нужно относиться творчески. URL : <http://www.pravmir.ru/k-molitve-nuzhno-otnositsya-tvorcheski/> (дата обращения: 27.10.2014).
27. *Лукашевич* = Лукашевич А. А. «Богородице Дево» // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2002. Т. 5. С. 504–505.
28. *Мансветов* = Мансветов И. Д. Церковный устав (Типик) : Его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М. : Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1885. 454 с.
29. *Молитвенное правило* = Молитвенное правило // Православная энциклопедия «Азбука веры». [Электронный ресурс] URL : http://azbyka.ru/dictionary/12/molitvennoe_pravilo.shtml (дата обращения: 27.10.14).
30. *Молитвенное правило. Храм* = Молитвенное правило. URL : http://www.trinity-church.ru/prior/conversation/o_molitve/molitvennoe_pravilo (дата обращения: 27.10.2014).
31. *Молитвослов* = Молитвослов. URL : <http://azbyka.ru/dictionary/12/molitvoslov.shtml> (дата обращения: 27.10.14).
32. *Нефедов* = Нефедов Геннадий, прот. Таинства и обряды православной церкви : Учебное пособие по литургике. М. : Православное Богоявленное Братство, 1995. 319 с.
33. *Никифорова. Ангел* = Никифорова А. Ю. Ангел-хранитель // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2001. Т. 2. С. 308–310.
34. *Никифорова. Акафист* = Никифорова А. Ю., Турилов А. А. и др. Акафист // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2000. Т. 1. С. 371–381.
35. *Никольский* = Никольский Константин, прот. Обзорение богослужбных книг Православной Российской Церкви по отношению их к церковному уставу. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1858. 451 с.
36. *Одинцов* = Одинцов Н. Ф. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века : Церковно-историческое исследование. СПб. : И. Л. Тузов, 1881. 304 с.
37. *Пестов* = Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия : В 2 т. Т. 1. СПб. : Сатисъ, 2000. 752 с.

38. *Прилуцкий* = Прилуцкий Василий, свящ. Частное богослужение в русской церкви в XVI и первой половине XVII в. М. : Общество любителей церковной истории, 2000. 375 с.
39. *Скабалланович* = Скабалланович М. Н. Толковый Типикон : Объяснительное изложение Типикона с историческим введением : [3 вып]. Вып. 2. Киев, 1913. 255 с.
40. *Слепинин* = Слепинин Константин, свящ. Азы православия. СПб. : Сатисъ, 2009. 148 с.
41. *Сопова, Желтов* = Сопова А., Желтов Михаил, свящ. Часослов : богословие ежедневной молитвы. URL : <http://www.taday.ru/text/384810.html> (дата обращения: 27.10.2014).
42. *Темчин* = Темчин С. Ю. Происхождение названия Малой подорожной книжки Франциска Скорины в свете описи Супрасльского монастыря 1557 года // *Amoenitates vel Lepores Philologiae*. Krakow : LEXIS, 2007. P. 463–471.
43. *Ткаченко* = Ткаченко А. А. Бrevиарий // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2003. Т. 6. С. 223–229.
44. *Турилов* = Турилов А. А. Акафистник. Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2000. Т. 1. С. 383–384.
45. *Успенский* = Успенский Н. Д. Православная вечерня : Историко-литургический очерк. Чин Всенощного бдения на Православном Востоке и в Русской Церкви. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. 480 с.
46. *Устав* = Дискуссионный форум *ustav* — ЖЖ-сообщество «Устав». URL : [http://ustav.livejournal.com/tag/молитва и келейное правило](http://ustav.livejournal.com/tag/молитва%20и%20келейное%20правило) (дата обращения: 27.10.2014).
47. *Феофан Затворник* = Феофан Затворник, еп. Наставления в духовной жизни. URL : <http://www.12urokovpravoslavia.ru/content/12/08-07.html> (дата обращения 27.10.2014).
48. *Фрэйсхов* = Фрэйсхов С. Р. «Двенадцати псалмов чин» // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2006. Т. 14. С. 232–234.
49. *Шишкин* = Шишкин А. В. Утреннее келейное молитвенное правило по рукописи РГАДА // Вестник ПСТГУ. 2005. № 14. С. 158–161. (Серия I. Богословие. Философия.).
50. *Bradshaw* = Bradshaw P. F. Daily Prayer in the Early Church : A study of the Origin and Early Development of the Divine Office. Eugene, OR : WIPF and STOCK, 2008. 206 p.
51. *Frøyshov* = Frøyshov S. R. The Formation of a Fivefold Cursus of Daily Prayer in Pre-Constantinian Christianity : Backward Inferences from Later Periods // D. Galadza, N. Glibetić, G. Radle (eds.) *TOXOTHCS*. Studies for Stefano Parenti. Grottaferrata, 2010. P. 121–138. (Analekta Kryptoferres; 9).

52. *Parenti* = Parenti S. Il lascito di Robert F. Taft alla scienza liturgica // Studi sull'Oriente Cristiano. Roma : Accademia Angelica-Constantiniana di lettere arti e scienze, 2012. V. 16 (1). P. 135–149. (Пер. С. Голованова)
URL : <http://sergiusvg.livejournal.com/2011/12/18/> (дата обращения 27.10.2014).
53. *Taft* = Taft R. The Liturgy of the Hours in East and West: the Origins of the Divine Office and Its Meaning for Today. Collegeville, MN : Liturgical Press, 1993. 422 p.

M. A. Verkhovskaya

Personal prayer rule in the liturgical practice of the Russian Orthodox Church

The subject of the article is the personal prayer rule (the ordinance of morning and evening prayers as given in prayer books) and the history of its origin. The author attempts to analyse the personal prayer rule in its structure, body, type and the content of component prayers, and to juxtapose daily personal prayer and communal worship. The research was aimed at identifying the place of the personal prayer rule in the Russian Orthodox Church's daily practice and considering the individual (private) and the church-wide aspects of a personal prayer practice.

KEYWORDS: personal prayer rule, daily prayer, communal and private worship.